

ГРАЖДАНСКОЕ И СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

В. В. Долинская*,

И. В. Шишко**

Обманные действия по ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации

Аннотация. На основе ретроспективного анализа российского законодательства (дореволюционного, советского и современного) и доктрины выведены сущностные характеристики обмана (обманных действий) в праве.

В целях оптимизации взаимодействия частного и публичного права, а также применения гражданского и уголовного права осуществлено сравнение обманных действий по статье 179 Гражданского кодекса и статье 165 Уголовного кодекса. При этом наряду с действующим законодательством использованы судебные акты и научные исследования.

Особое внимание уделено субъектному составу правоотношений, в т.ч. понятиям «собственник» и «иной владелец имущества» в гражданском и уголовном праве; основаниям ответственности, в т.ч. факту причинения вреда, причинной связи; формам причинения имущественного ущерба путем обмана; понятию «имущество» в гражданском и уголовном праве; разграничению обмана и заблуждения.

В результате выявлены схожесть составов правонарушений в части противоправности, субъективной стороны преступления, пересечение понятий вреда в гражданском и уголовном праве; такие тенденции развития законодательства, как сужение круга составов в статье 179 Гражданского кодекса, декриминализация ряда составов, входивших ранее в статью 165 Уголовного кодекса.

Ключевые слова: заблуждение; защита прав; имущественный ущерб; недействительность сделки; обман; основания ответственности; сделка.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.76.3.127-142

© Долинская В. В., Шишко И. В., 2017

* Долинская Владимира Владимировна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ
civil-VVD@yandex.ru

125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

** Шишко Ирина Викторовна, доктор юридических наук, профессор, директор Юридического института Сибирского федерального университета, заведующий кафедрой коммерческого, предпринимательского и финансового права Юридического института Сибирского федерального университета, заместитель председателя Научно-консультативного совета при Красноярском краевом суде, член президиума Ассоциации юридического образования

law@sfu-kras.ru

660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6, корп. № 6, ауд. 3-06

Действующее законодательство не содержит понятие обмана, хотя многие отрасли права и законодательства к нему обращаются. Назовем в качестве «ключевых» норм:

- ст. 179 «Недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств» ГК РФ,
- ст. 14.7 «Обман потребителей» КоАП РФ,
- ст. 165 «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» УК РФ.

В лучшем случае упоминаются частные случаи обмана, например: «намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота» (ч. 2 п. 2 ст. 179 ГК РФ), «обмеривание, обвешивание или обсчет потребителей при реализации товара (работы, услуги)» (п. 1 ст. 14.7 КоАП РФ), «введение потребителей в заблуждение относительно потребительских свойств или качества товара (работы, услуги) при производстве товара в целях сбыта либо при реализации товара (работы, услуги)» (п. 2 ст. 14.7 КоАП РФ).

Обратимся к справочной литературе.

В Большом толковом словаре русского языка дается следующее объяснение: обман(-а): м. 1. Слова, поступки, действия и т.п., намеренно вводящие других в заблуждение¹.

Значение слова «обман» по Т. Ф. Ефремовой: 1. Действие по знач. глаг.: обмануть. 2. То, что сознательно вводит кого-л. в заблуждение, обманывает; ложь. 3. Состояние обманутого; заблуждение. 4. Ошибочное, мнимое представление; иллюзия².

Толкование в словаре С. И. Ожегова: Обман, -а, муж. 1. см. обмануть. 2. То же, что ложь. *На обмане далеко не уедешь* (посл.). *Пойти на о.* (решиться солгать). 3. Ложное представление о чем-н., заблуждение. *Ввести в о. О. зрения*

(зрительная ошибка). *О. чувств* (ошибка в своем отношении к кому-н., в восприятии кого/чего-н.)³.

По Философскому словарю Коня-Спонвиля, обман — ложь, произносимая с целью ввести в заблуждение (но не в качестве иносказания или иронии) и с полным осознанием, что произносимое — ложно⁴.

Согласно Энциклопедии эпистемологии и философии науки, обман — ложное, неверное сообщение, способное ввести в заблуждение; дезинформация, достигшая своей цели⁵. Там же указано на необходимость различать обман как действие и как результат, учитывать его сложную функциональную структуру. Это предполагает выяснение следующих вопросов: кто обманывает, кого, зачем и каким образом? Анализ структуры обмана предполагает выделение и описание трех качеств: «обманывающего», «обманываемого» и «обманутого». «Обманываемый» — тот, кому адресуется ложное сообщение, но который еще не принял его на веру, занимает выжидательную или скептическую позицию, подозревая дезинформацию, либо уже смог разоблачить обман. «Обманутый» — это тот, кто принял ложное сообщение и соотносит с ним свои мнения, оценки, действия. Качество «обманывающего» определяется стремлением реализовать дезинформационную интенцию; его типичными свойствами являются притворство, хитрость, способность фабриковать правдоподобные объяснения... для достижения дезинформационного эффекта. ...Акт обмана является двуслойным: несет ложное, неверное сообщение и вместе с тем ложную, превратную, противоположную по своему ценностному значению форму действия.

Из этих общих характеристик мы выводим для нужд исследования обманных действий по ГК РФ и УК РФ следующее:

- действие,
- умышленное,

¹ Большой толковый словарь русского языка. Институт лингвистических исследований Российской Академии наук. СПб., 2000. С. 673.

² Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка. М., 2009.

³ Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М. : Мир и Образование, Оникс, 2011.

⁴ Коня-Спонвиль А. Философский словарь. М. : Палимпсест, Этерна, 2012.

⁵ Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М. : Канон+, Реабилитаци, 2009 (автор статьи — Д. М. Дубровский).

- наличие как минимум двух участников отношения,
- результатом выступает несовпадение искусственно создаваемого представления с действительностью,
- последствия как определяющие момент завершенности,
- сопряженность с другими понятиями, например, заблуждением.

Несмотря на в целом неудачный, на наш взгляд, характер юридических словарей, определение обмана содержится и в них, но применительно только к одной отрасли права: «Обман (лат. *fraus, fraudis*; англ. *deception/fraud*) — в гражданском праве умышленное введение в заблуждение одной стороной сделки другой ее стороны с целью совершения сделки. Обман может относиться как к элементам самой сделки, так и к обстоятельствам, находящимся за ее пределами, в т.ч. к мотивам, если они имели значение для формирования воли участника сделки (см. подр.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой. М., 1997). Обман может выражаться как в совершении действий (напр., сообщении ложных сведений), так и в бездействии (напр., умолчании о фактах, имеющих существенное значение для сделки).

При обмане сторона, заключающая сделку, выражает желание совершить то, что ей предложено, и потому волеизъявление как необходимое условие сделки здесь присутствует. Однако если бы сторона, действовавшая под влиянием обмана, знала истинное положение дела, то она не дала бы согласия на заключение сделки. Сделка, заключенная под влиянием обмана, не соответствует истинным намерениям обманутой стороны. В силу этого и римское право, и современные законодательства не признают действительности сделки, заключенной под влиянием обмана...»⁶

В действительности значимые для доктрины и правоприменения характеристики обмана до недавнего времени давались приме-

нительно к уголовному праву, а гражданское право ими пользуется.

Так, в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 14.03.1975 № 2 «О судебной практике по делам об обмане покупателей и заказчиков»⁷ было указано, что «под иным обманом... следует понимать любые действия виновного, направленные на получение от граждан сумм, превышающих стоимость приобретенного товара или оказанной услуги (...завышение сложности и объема фактически выполненных работ... и т.п.)».

Президиум Куйбышевского областного суда в одном из постановлений определил обман как «умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение лицо, в ведении которого находится имущество, и таким образом добиться от него добровольной передачи имущества, а также сообщение с этой целью заведомо ложных сведений»⁸.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»⁹ содержится характеристика обмана применительно к смежному составу мошенничества и непосредственно к ст.165 УК РФ: «2. Обман как способ совершения хищения или приобретения права на чужое имущество, ответственность за которое предусмотрена статьей 159 УК РФ, может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях (например, в предоставлении фальсифицированного товара или иного предмета сделки, использовании различных обманных приемов при расчетах за товары или услуги или при игре в азартные игры, в имитации кассовых расчетов и т.д.), направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоя-

⁶ Энциклопедия права. 2015 // URL: http://encyclopediya_prava.academic.ru/3640 (дата обращения: 30.12.2016).

⁷ Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации (СССР, РСФСР) по уголовным делам. М., 2000. С. 173.

⁸ См.: Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1982. № 2. С.14.

⁹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.

тельствам, в частности к юридическим фактам и событиям, качеству, стоимости имущества, личности виновного, его полномочиям, намерениям...

16. От мошенничества следует отличать причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием при отсутствии признаков хищения (статья 165 УК РФ). В последнем случае отсутствуют в своей совокупности или отдельно такие обязательные признаки мошенничества, как противоправное, совершенное с корыстной целью безвозмездное окончательное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или пользу других лиц.

При решении вопроса о том, имеется ли в действиях лица состав преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 165 УК РФ, суду необходимо установить, причинен ли собственнику или иному владельцу имущества реальный материальный ущерб либо ущерб в виде упущенной выгоды, то есть неполученных доходов, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено путем обмана или злоупотребления доверием.

Обман или злоупотребление доверием в целях получения незаконной выгоды имущественного характера может выражаться, например, в представлении лицом поддельных документов, освобождающих от уплаты установленных законодательством платежей (кроме указанных в статьях 194, 198 и 199 УК РФ) или от платы за коммунальные услуги, в несанкционированном подключении к энергосетям, создающим возможность неучтенного потребления электроэнергии или эксплуатации в личных целях вверенного этому лицу транспорта».

В XXI в. квалификация обманных действий стала привлекать внимание судов и по гражданским делам.

В постановлении Третьего арбитражного апелляционного суда от 28.12.2010 по делу № А33-8166/2010¹⁰ отмечается: «Обман должен затрагивать существенные моменты фор-

мирования внутренней воли, такие, при достоверном представлении о которых сделка бы не состоялась»; именно обман выступает «побудительной причиной совершения сделки».

В пункте 7 информационного Письма Президиума ВАС РФ от 10.12.2013 № 162 «Обзор практики применения арбитражными судами статей 178 и 179 Гражданского кодекса Российской Федерации»¹¹ указано: «Обман при совершении сделки (статья 179 ГК РФ) может выражаться в намеренном умолчании лица об обстоятельствах, о которых оно должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота».

С внесением изменений в 2013 г. ст. 179 ГК РФ дополнена частным случаем обмана: «Обманом считается также намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота». То есть указано на включение в состав правонарушения бездействия (пассивного деяния) и еще раз подчеркнут характер вины — умысел.

В пункте 99 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹² (далее — Постановление Пленума № 25) это связано с принципом (презумпцией) добросовестности: «...Обманом считается не только сообщение информации, не соответствующей действительности, но также и намеренное умолчание об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота (п. 2 ст. 179 ГК РФ)».

Возможно, недостаточное внимание к обманным действиям и санкциям за них связано с тем, что длительное время они не разделялись по отраслям права.

Обман как способ совершения правонарушений против собственности появился в русских летописях русского законодательства «с тех пор, когда имущественный оборот на-

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Вестник ВАС РФ. 2014. № 2.

¹² Российская газета. 2015. 30 июня.

¹³ Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование : в 2 ч. М., 2006. Ч. 1. С.103.

шего общества достиг той степени развития, на которой для него необходимо взаимное доверие, врываясь последовательно в различные отношения по степени этой необходимости»¹³.

В Судебнике Ивана Грозного 1550 г. обман впервые, на наш взгляд, поименован в качестве самостоятельного состава преступления, причем отделенного от мошенничества и воровства: «А мошеннику та же казнь, что и татю, а обманщика бити кнутъем» (ст. 58).

В указе Екатерины II 1781 г. «О разных видах воровства и какие за них наказание чинит» обман рассматривается как способ мошенничества: «Воровством-мошенничеством называется, когда кто на торгу или в ином многлюдном месте у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купит что и не заплатив денег скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит без воли и согласия хозяина».

В XIX в. происходит разделение (во всяком случае — нормативное) уголовных преступлений и гражданско-правовых сделок с применением одних и тех же обманных действий.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в уголовно наказуемых деяниях рассматривало обман, в отличие от актов Ивана Грозного, как способ хищения: «Воровством-мошенничеством признается всякое посредством какого-либо обмана учиненное похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества». В последующих редакциях Уложения мошенничеством именуется «всякое обманное похищение чужого движимого имущества».

При смешении преступлений Уложение отличало от мошенничества «обманы всякого рода в обязательствах», ответственность за которые предусматривалась в самостоятельной главе данного акта.

По статье 2200 Уложения наказанию подлежал тот, кто из корыстных или иных личных мотивов путем умышленного сообщения кому-

нибудь заведомо ложных известий о мнимых происшествиях или обстоятельствах побуждает его к невыгодной сделке или вовлекает в неудобное для него предприятие.

В праве царской России не содержалось общих постановлений о влиянии обмана на силу юридических сделок, но из сопоставления статьи 701 т. X, ч. 1 Свода законов Российской империи, гласящей, что «произвол и согласие должны быть свободны», и статьи 1518, признающей недействительной куплю-продажу вещей, не соединяющих в себе выговоренных качеств, — в доктрине и судебной практике вывели правило о том, что «обман подрывает свободную волю обманутой стороны и дает ей право требовать уничтожения договора» (касс. реш. 1890 г., № 9). По разъяснению сената, «свободная воля договаривающихся подрывается не только обманом, как уголовным преступлением, но и введением в заблуждение для склонения к заключению невыгодной сделки, как посредством ложных удостоверений, так и через умолчание истины» (1883. № 78; 1890. № 9)¹⁴.

Традиция рассмотрения обмана как способа мошенничества, а не самостоятельного состава прослеживается и далее в актах царской России. В Уголовном уложении 1903 г. ответственность за мошенничество была предусмотрена в главе 33 «О мошенничестве» и под ним понималось похищение посредством обмана чужого движимого имущества в целях присвоения, а также похищение чужого движимого имущества в целях присвоения посредством обмера, обвеса или иного обмана в количестве или в качестве предметов при купле и продаже или иной возмездной сделки, а равно побуждение посредством обмана с целью доставить себе или другому имущественную выгоду к уступке права по имуществу или ко вступлению в иную невыгодную имущественную сделку. В статье 593 Уголовного уложения, где устанавливалась ответственность за мошенничество в сфере недвижимости, в понятие обмана включалось бездействие — сокрытие во вред покупщику или залогопринимателю, лежащих на имуществе запрещений или обязательств.

¹⁴ Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона // URL: <http://tolslovar.ru/o1167.html> (дата обращения: 30.12.2016).

Советский период развития отечественного права знаменовался закреплением рассматриваемых составов в качестве самостоятельных по отраслям.

В статье 32 ГК РСФСР 1922 г. было предусмотрено: «Лицо, совершившее сделку под влиянием обмана, угроз, насилия или вследствие злонамеренного соглашения его представителя с контрагентом или вследствие заблуждения, имеющего существенное значение, — может требовать по суду признания сделки недействительной полностью или в части»¹⁵.

В УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. обман предусматривался в составах мошенничества; обманного изменения с корыстной целью вида и свойства предметов, предназначенных для сбыта или общественного употребления, а равно сбыта таких предметов; фальсификации предметов потребления, могущей причинить или причинившей вред здоровью, а также предполагался как способ (без прямого указания об этом в законе) при совершении ряда хозяйственных преступлений и преступлений против порядка управления (например, фальшивомонетничества). В примечании к ст. 187 УК 1922 г. о мошенничестве было дано определение обмана: обманом считается как сообщение ложных сведений, так и заведомое сокрытие обстоятельств, сообщение о которых было обязательно.

УК РСФСР 1960 г. называл обман в качестве способа совершения мошенничества (ст. ст. 93 и 147), иного причинения имущественного ущерба при отсутствии признаков хищения, обмана покупателей, заказчиков и др.

В статье 94 УК РСФСР 1960 г. была установлена ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием.

В статье 58 ГК РСФСР 1964 г.¹⁶ была предусмотрена недействительность сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной или стечения тяжелых обстоятельств.

Нормы кодексов 1960-х гг. были восприняты современными кодексами, хотя и претерпели неоднократные изменения.

Так, ст. 179 ГК РФ 1994 г. посвящена недействительности сделки, совершенной под влиянием обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств.

В статье 165 УК РФ 1996 г. получила закрепление ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Кроме того, в Уголовном кодексе обман является признаком мошенничества (ст. 159) и способом совершения ряда других преступлений, из которых в сфере экономической деятельности интересны ст. 159.3 «Мошенничество с использованием платежных карт» и ст. 159.5 «Мошенничество в сфере страхования».

К сожалению, в доктрине и правоприменительной практике возникает много проблем, связанных с квалификацией и разграничением обманных действий со смежными деяниями как в своей отрасли права, так и в другой, также направленной на защиту прав участников гражданского оборота, собственности.

Самым простым элементом при сравнении обманных действий по ст. 179 ГК и ст. 165 УК представляется **субъектный состав**.

По общему мнению, и там, и там это могут быть любые правосубъектные лица¹⁷.

Однако не стоит забывать специфику как субъектного состава, так и правосубъектности в гражданском и уголовном праве¹⁸.

¹⁵ Гражданский кодекс Российской Социалистической Федеративной Советской Республики // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904 (с изм., утрат. силу).

¹⁶ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 407 (с изм., утрат. силу).

¹⁷ См., например: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 2 т. Т. 1. Части первая, вторая ГК РФ / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина ; Ин-т государства и права РАН. 6-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2011 (авт. комм. к гл. 9 ГК — Р. О. Халфина, с изм. и доп. Н. М. Коршунова) ; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) / под ред. А. И. Чучаева. М. : Контракт, 2013 (авт. комм. к ст. 165 УК — Ю. В. Грачева).

¹⁸ См. подробнее: *Долинская В. В.* Правовой статус и правосубъектность // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2012. № 2.

С учетом рассмотренного выше значения понятия «обман» и формы вины (о чем будет сказано ниже) применение ст. 179 ГК РФ затрудняется в отношениях с участием юридических лиц. Стороной по сделке безусловно может выступать юридическое лицо. Но имеет значение персонификация организации.

По общему правилу юридическое лицо приобретает субъективные права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие от его имени в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительным документом (п. 1 ст. 53 ГК РФ). Органы юридического лица представляют собой его составную часть, которая согласно имеющимся у нее полномочиям формирует и выражает волю юридического лица, руководит его деятельностью.

Гражданское право и ГК РФ по-прежнему содержат закрытый перечень субъектов гражданских правоотношений, в который органы юридического лица не входят.

В то же время их действия значимы для организаций (п. 1 ст. 53 ГК РФ). В законе разграничиваются действия органов юридического лица и самой организации (например, ст. 174 ГК РФ). Решения органов юридического лица могут быть обжалованы в суде и признаны недействительными (п. 1 ст. 65.2 ГК РФ, ст. 49 Федерального закона от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»¹⁹, п. 8, 9 ст. 26 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»²⁰). В специальной литературе органы юридического лица, относящиеся к корпорациям, признаются субъектами внутренних, внутрикорпоративных, корпоративных отношений²¹.

В постановлении Президиума ВАС РФ от 09.02.1999 № 6164/98 прямо указывалось, что «орган юридического лица не является предста-

вителем последнего... Согласно ст. 53 ГК органы юридического лица, к числу которых относятся и руководитель, не могут рассматриваться как самостоятельные субъекты правоотношений и являются частью юридического лица»²².

Аналогичный подход наблюдается в административном праве. Согласно ч. 2 п. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 26.07.2007 № 46 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 2 июня 2004 г. № 10 “О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях”»²³ в целях КоАП РФ законными представителями организации являются ее руководитель, а также иное лицо, признанное в соответствии с законом или учредительными документами органом юридического лица (ч. 2 ст. 25.4 КоАП РФ). Указанный перечень законных представителей юридического лица является закрытым (ч. 3 п. 24 постановления Пленума ВАС РФ от 26.07.2007 г. № 46). Различаются органы юридического лица и лица, осуществляющие функции органов юридического лица. Именно последние как субъекты административных, гражданских и процессуальных отношений являются законными представителями юридического лица.

Следовательно, нас интересует фигура лица, персонифицирующего в сделке организацию.

При применении ч. 3 п. 2 ст. 179 ГК РФ в частности считается, что сторона знала об обмане, если виновное в обмане третье лицо являлось ее представителем или работником либо содействовало ей в совершении сделки (ч. IV п. 99 Постановления Пленума № 25). Если сторона не знала, что указанные лица без ее ведома совершили обман, т.е. произошел т.н. эксцесс исполнителя (позволим себе использовать уголовно-правовую терминологию), сто-

¹⁹ СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 1 (с изм.).

²⁰ СЗ РФ. 1996. № 17. Ст. 1918 (с изм.). См. также: Ст. 12 ГК ; п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ и Пленума ВАС РФ от 01.07.1996 № 6/8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1996. № 9.

²¹ См. подробнее: Долинская В. В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) // Законы России: опыт, анализ, практика. 2014. № 11 ; Она же. Корпоративные отношения в предмете гражданского права // Всероссийский научный журнал Вопросы правоведения. 2015. № 5.

²² Вестник ВАС РФ. 1999. № 9.

²³ Вестник ВАС РФ. 2007. № 9.

рона должна доказать это обстоятельство, в т.ч. мотивы обмана, поскольку эти лица должны были действовать в интересах стороны сделки, не имея собственного.

Фигура лица, персонифицирующего в сделке организацию, также значима для разграничения собственно обманных действий и смежных составов недействительных сделок, особенно по ст. 173.1 «Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления», ст. 174 «Последствия нарушения представителем или органом юридического лица условий осуществления полномочий либо интересов представляемого или интересов юридического лица» ГК РФ, которая фактически поглотила входивший ранее в ст. 179 ГК РФ состав сделки, совершенной под влиянием злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой стороной.

По сложившейся судебной практике не признается виновным в совершении обманных действий по рассматриваемой статье государство или муниципальное образование. И здесь также активно эксплуатируется тема персонификации участника сделки.

По статье 165 УК РФ следует рассмотреть фигуры как потерпевшего, так и преступника.

Так как по действующему уголовному законодательству России субъектом преступления может быть только физическое лицо, мы резко сужаем круг участников исследуемых отношений.

А. Н. Гуев справедливо отмечает, что чаще всего между виновным и потерпевшим существуют либо трудовые, либо гражданско-правовые отношения (основанные, например, на договоре подряда, поручения, комиссии, агентирования, доверительного управления имуществом)²⁴. Однако эта связь также требует уточнения.

При совершении аналогичных действий лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, с исполь-

зованием своих полномочий вопреки законным интересам этой организации, содеянное должно квалифицироваться по ст. 201 УК РФ, а при определенных условиях — по ст. 204 УК РФ. Если подобные действия совершаются должностным лицом с использованием служебных полномочий, деяние следует квалифицировать в зависимости от обстоятельств как злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ) либо как получение взятки (ст. 290 УК РФ).

Под действие ст. 165 УК РФ попадают физические лица, связанные с потерпевшим определенной обязанностью (терминология гражданского права), которая будет раскрыта при рассмотрении объективной стороны преступления.

В тексте закона прямо указано, что имущественный ущерб причиняется «собственнику или иному владельцу имущества». Несмотря на встречающуюся в литературе критику²⁵, нам эта формулировка представляется достаточной, хотя и требующей обращения к гражданскому праву.

Понятие «собственник» явно использовано в правовом, а не экономическом смысле.

Основываясь на ч. 2 ст. 8 Конституции РФ («В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»), а также пункта 1 статьи 212 ГК РФ «Субъекты права собственности» («В Российской Федерации признаются частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности»), мы приходим к выводу, что потерпевшим может быть: государство (Российская Федерация и субъекты Российской Федерации), муниципальные образования, физические и юридические лица. Конечно, здесь также значима персонификация государства и юридических лиц, но особых проблем мы не видим.

Сложнее обстоит дело с понятием «иной владелец имущества».

Из анализа содержания Гражданский кодекс Российской Федерации можно сделать вывод о классификационных группах имущественных отношений по содержанию:

²⁴ См.: Гуев А. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для предпринимателей // Система ГАРАНТ, 2010.

²⁵ См., например: Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 8.

- 1) связанные с принадлежностью имущества конкретному лицу (статика):
 - а) возникающие в связи с нахождением имущества у собственника (например, право собственности — ст. 209, 213—215 ГК РФ),
 - б) возникающие в связи с нахождением имущества у лица, не являющегося его собственником (например, ограниченные вещные права — ст. 216, гл. 19 ГК);
- 2) связанные с переходом имущества от одних лиц к другим (динамика):
 - а) договорные обязательства (например, договор купли-продажи, дарения, аренды — гл. 30, 32, 34 ГК РФ);
 - б) деликтные обязательства
 - возникающие из причинения вреда (гл. 59 ГК РФ);
 - возникающие из неосновательного обогащения или сбережения имущества (гл. 60 ГК РФ);
 - в) отношения по внедоговорному преимуществу:
 - при наследовании (раздел V ГК РФ);
 - при реорганизации юридических лиц (ст. 57—60 ГК РФ).

Первая группа имущественных отношений намечена в ч. 1 п. 1 ст. 2 ГК РФ словами: «Гражданское законодательство определяет... основания возникновения и порядок осуществления права собственности и других вещных прав...» В. Ф. Яковлев указывает, что ядром предмета гражданского права являются отношения собственности²⁶.

Вторая — словами в той же норме: «Гражданское законодательство... регулирует... договорные и иные обязательства...»

Гражданско-правовое регулирование отношений собственности включает в себя право собственности, иные (ограниченные) вещные права, значительную часть обязательственного права.

Таким образом, иным владельцем, упомянутым в статье 165 УРФ, может быть любое лицо, которому имущество принадлежит на законном основании, как вещном, так и обязательственном праве (учреждение, которому собственник

передал имущество в оперативное управление, или арендатор, залогодержатель).

В эту категорию не включаются незаконные недобросовестные владельцы (см. ст. 303 ГК РФ). В связи с несовпадением понятий «незаконность» и «неправомерность» и давними дискуссиями в гражданском праве по вопросу защиты вещных прав²⁷ проблемы могут возникнуть и в уголовном праве.

Интересы недобросовестного приобретателя по общему правилу охране не подлежат как достигавшиеся противоправными действиями. К таким лица беспорно мы отнесем завладевшего имуществом в результате хищения, скупщика краденого и т.п.

Сложнее определить правовой статус лица, приобретшего имущество по неоправданно низкой цене (варианты: на распродаже, в результате кабальной сделки и т.д.), по сделке, совершение которой скрывается от окружающих (варианты: от незаконного владельца, от скрывающего от окружающих свое бедственное финансовое положение) и т.д.

В уголовном праве, в отличие от гражданского, мало внимания уделяется вопросу защиты прав незаконного добросовестного владельца. Может ли он выступать потерпевшим по ст. 165 УК РФ?

В тех случаях, когда вопросов по поводу незаконности и недобросовестности владения не возникает, потерпевшим считается собственник (либо законный добросовестный владелец), имуществу которого причинен ущерб.

Признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности является способом защиты субъективных гражданских прав (ст. 12 ГК РФ). Это еще один аргумент в пользу квалификации обманных действий по статье 179 Гражданского кодекса Российской Федерации в качестве правонарушения (так же как и по ст. 165 УК РФ).

Состав правонарушения признается общим основанием ответственности. Различают четыре элемента правонарушения:

- 1) противоправность поведения,
- 2) наличие вреда или убытков,

²⁶ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972.

²⁷ См., например: Аванесов Э. В. Проблемы защиты собственности в гражданском праве и уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1993 ; Амфитеатров Г. Н. Вопросы виндикации в советском праве // Сов. гос. и право. 1941. № 21.

3) причинная связь между противоправным поведением нарушителя и наступившими вредоносными последствиями,

4) вина правонарушителя.

Это более распространенная характеристика в праве, чем объективная, субъективная сторона преступления и т.п., поэтому наше изложение будет приближено именно к ней.

Характеристику **поведения** — обмана — мы дали ранее. Сейчас попробуем выявить также родовые и видовые особенности.

Сделка, совершенная под влиянием обмана, входит в число объединенных ст.179 ГК РФ по признакам наличия искаженного волеобразования и/или волеизъявления у одной стороны и недобросовестного поведения другой.

Как было установлено нами ранее, обман может выражаться в активных действиях, направленных на формирование порочной воли, или представлять собой бездействие с той же целью.

В пояснительной записке к проекту федерального закона № 47538-6 было указано, что во избежание теоретических споров в законе специально подчеркивается, что обманные действия могут заключаться в умолчании об обстоятельствах, о которых лицо должно сообщить контрагенту, исходя из требований справедливого оборота; это соответствует подходам развитых европейских правовых порядков.

На практике различают обман, влекущий признание сделки недействительной, и смежные с ним случаи неисполнения или ненадлежащего исполнения возникшего из сделки обязательства. Например, продавец, не сообщивший покупателю об известных ему дефектах отчуждаемого им имущества, несет ответственность за ненадлежащее исполнение договора купли-продажи (ст. 475—476 ГК РФ). В случае продажи вещь, когда продавец скрыл, что она является краденой или подлежит уничтожению, сделка по требованию покупателя может быть признана недействительной как заключенная под влиянием обмана.

В некоторых случаях законодатель специально делает отсылку к ст. 179 ГК РФ.

Например, согласно ч. 1 п. 3 ст. 944 ГК РФ, если после заключения договора страхования будет установлено, что страхователь сообщил

страховщику заведомо ложные сведения об обстоятельствах, указанных в пункте 1 той же статьи, страховщик вправе потребовать признания договора недействительным и применения последствий, предусмотренных п.2 ст. 179 ГК РФ.

Для нас также представляет интерес ч. 2 п. 3 ст. 944 ГК РФ: «Страховщик не может требовать признания договора страхования недействительным, если обстоятельства, о которых умолчал страхователь, уже отпали». Распространяется ли этот частный случай на общее правило ст. 179 ГК РФ?

Представляется, что ответ надо искать в общих положениях о недействительности сделок и последствиях обманных действий по статье 179 ГК РФ.

Согласно ч. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ оспоримая сделка может быть признана недействительной, если она нарушает права или охраняемые законом интересы лица, оспаривающего сделку, в том числе повлекла неблагоприятные для него последствия.

Статьи 167 и 179 ГК РФ указывают на материальные (имущественные) последствия совершения таких сделок — такой элемент правонарушения, как наличие вреда или убытков — и на необходимость возврата всего полученного по сделке и возмещения убытков.

То есть речь идет об ответственности не за факт нарушения (как, например, в случае неустойки), а за факт **причинения вреда**.

Кроме того, закон четко определяет случаи невозможности использования такого способа защиты субъективных прав (ч. IV п. 2 ст. 166, п. 5 ст. 166, п. 4 ст. 167 ГК РФ).

Как в уголовном, так и в гражданском праве, проблему составляет разграничение обмана и заблуждения. Кратко и емко охарактеризовал их А. Н. Гуев: обман предполагает определенное виновное поведение стороны, пытающейся убедить другую сторону в таких качествах, свойствах, последствиях сделки, которые заведомо наступить не могут. Заблуждение же является результатом их (или одной из них) неверного представления о последствиях сделки; при обмане действительные последствия совершаемой сделки заведомо известны, желательны для одной из сторон, в то

²⁸ Гуев А. Н. Указ .соч. (комм. к ст. 178 ГК).

время как при заблуждении обе стороны могут неправильно представлять характер сделки, ее последствия и т.д.²⁸

От себя добавим также: для заблуждения основной является степень существенности, для обмана она не играет роли, будучи поглощена **причинной связью**; заблуждение относительно мотивов сделки не является достаточно существенным для признания сделки недействительной, обман может касаться как элементов сделки, так и ее мотивов, определяющим при этом опять-таки будет причинная связь.

На значимость причинной связи для всех составов сделок, объединенных ст. 179 ГК РФ, указывала Р. О. Халфина²⁹.

В абзаце 3 п. 99 Постановления Пленума № 25 особое внимание обращено на то, что «сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана недействительной, только если обстоятельства, относительно которых потерпевший был обманут, находятся в причинной связи с его решением о заключении сделки» (выделено нами. — В. Д., И. Ш.). Это дословное повторение п. 9 Письма Президиума ВАС РФ № 162.

Кодекс квалифицирует обман как намеренное деяние (ч. 2 п. 2 ст. 179 ГК), указывает признак вины (ч. 3 п. 2 ст. 179 ГК).

В абзаце 3 п. 99 Постановления Пленума № 25 указано на необходимость установления умысла лица, совершившего обман.

Р. О. Халфина указывала также, что одна из сторон является потерпевшей от виновных противоправных действий другой стороны³⁰.

Я. Е. Парций считает необходимым для признания наличия обмана доказать, что лицо действовало недобросовестно и умышленно³¹.

Единственными выявленными нами авторами, кто ставит этот признак под сомнение, являются А. В. Арендаренко и И. И. Голубов: «... основными признаками, отграничивающи-

ми уголовную ответственность от гражданско-правовой при обмане или злоупотреблении доверием, являются преднамеренность обмана и корыстная цель»³².

Не касаясь в данном исследовании различий вины в гражданском и уголовном праве, специфики вины юридических лиц, зададимся еще одним вопросом: а на что именно направлен умысел недобросовестной стороны в сделке?

Обман чаще всего связан со стремлением незаконного обогащения³³. В пользу имущественного характера правонарушения свидетельствует и наличие вреда или убытков, о чем было сказано выше. Но специально этот вопрос в литературе не исследовался.

Еще острее он встает в уголовном праве, где ст. 165 УК РФ исключает признаки хищения. Может ли быть обман без корыстной цели? Как соотносятся корыстная цель и хищение?

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 165 УК РФ, неоднократно привлекала внимание ученых и правоприменителей своей неоднозначностью.

Обман выступает способом причинения имущественного ущерба, которое, исходя из диспозиции ст. 165 УК РФ, является обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления.

А дальше необходимо обратиться как к гл. 21 УК РФ «Преступления против собственности» в целом, так и к понятию «имущество» в гражданском и уголовном праве.

Обманные действия по статье 165 УК РФ входят в число преступлений в сфере экономики, преступлений против собственности, корыстных преступлений, но... без признаков хищения.

Понятие «хищение» раскрывается в примечании 1 к статье 158 УК РФ: «Под хищением в статьях настоящего Кодекса понимаются совершенные с корыстной целью противоправ-

²⁹ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации.

³⁰ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации.

³¹ См.: Парций Я. Е. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части 1 и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ, 2013.

³² Арендаренко А. В., Голубов И. И. Разграничение уголовной и гражданско-правовой ответственности при обмане или злоупотреблении доверием // Юрист. 2002. № 4.

³³ См., например: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1993. № 4. С. 13.

ные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Противоправность здесь безусловна.

Несколько сложнее обстоит дело с безвозмездностью. Реального возмещения потерпевший не получает, но, как свидетельствует практика, иногда это не означает отсутствие встречного удовлетворения полностью.

Представляется полезным вспомнить классификацию договорных обязательств в гражданском праве по наличию встречного удовлетворения на возмездные и безвозмездные, а первых — по объему такого удовлетворения — на эквивалентные и неэквивалентные³⁴.

В случае, например, непередачи собственнику или приравненному к нему лицу всего положенного, следует говорить не о безвозмездности, а о неэквивалентности.

Самое сложное — соотнести понятие Уголовного кодекса «изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу третьих лиц» с гражданскими представлениями об имуществе.

Уголовный закон не дает определения имуществу, но из смысла ст. 104.1 УК РФ мы выводим его состав: деньги, ценности и что-то еще. Статья 104.2 УК РФ сводит это понятие к предметам (материального мира). А статья 141.1 УК РФ наряду с нормами главы 21 свидетельствует о том, что Кодекс различает имущество и выгоды имущественного характера.

В действующем гражданском законодательстве понятие «имущество» используется в трех смыслах:

1) вещи (например, ст. 211 ГК РФ «Риск случайной гибели имущества», право собственности и иные, ограниченные, вещные права на материальные ценности).

Однако ст. 128 ГК РФ «Виды объектов гражданских прав» гласит, что «к объектам гражданских прав относятся вещи, включая налич-

ные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права...». То есть понятие «имущество» шире понятия «вещи»;

2) вещи + имущественные права (активы) (например, ст. 56 ГК РФ «Ответственность юридического лица», удовлетворение требований кредиторов за счет активов, но не собственных долгов).

Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 06.06.2000 № 9-П «По делу о проверке конституционности положения абзаца третьего пункта 2 статьи 77 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Тверская пряядильная фабрика»³⁵ пояснил, что по смыслу положений Конституции РФ (ч. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 34, ч. 2 ст. 35) термином «имущество» охватывается любое имущество, связанное с реализацией права частной и иных форм собственности, в т.ч. имущественные права, включая полученные от собственника права владения, пользования и распоряжения имуществом, если эти имущественные права принадлежат лицу на законных основаниях.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 3-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 74 и 77 Федерального закона «Об акционерных обществах», регулирующих порядок консолидации размещенных акций акционерного общества и выкупа дробных акций, в связи с жалобами граждан, компании «Кадет Интеблишмент» и запросом Октябрьского районного суда г. Пензы»³⁶ также указано, что права требования охватываются понятием «имущество»;

3) вещи + имущественные права + имущественные обязанности (активы + пассивы) (например, в ГК ст. 48 «Понятие юридического лица», 58 «Правопреемство при реоргани-

³⁴ См.: Долинская В. В. Договоры в предпринимательской деятельности : учеб. пособие. М. : Эксмо, 2005.

³⁵ Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 4.

³⁶ СЗ РФ. 2004. № 9. Ст. 830.

³⁷ См.: Гражданское право : учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М. : Юрист, 1997. Ч. 1. С. 12 (авт. гл. — В. В. Долинская). См. также: Рожкова М. А. Понятие «имущество» в правовом положении Европейского Суда по правам человека // Объекты гражданского оборота / отв. ред. М. А. Рожкова. М. : Статут, 2007. С. 95—112.

зации юридических лиц», 1110 «Наследование», 1112 «Наследство», универсальное правопреемство при наследовании и при прекращении юридических лиц путем реорганизации)³⁷.

Последнее, самое широкое понятие, является наиболее точным и распространенным.

Статья 165 УК РФ явно не включает в состав имущества имущественные права и поэтому отказывает обманным действиям в признаке хищения. К этому выводу мы приходим на основе анализа понятий «изъятие и (или) обращение чужого имущества в свою пользу или в пользу третьих лиц» и «причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества» при хищении и при обманных действиях.

В отличие от хищения, здесь происходит не умаление уже существующей материальной базы потерпевшего, а экономия собственного имущественного фонда виновного, извлечение прибыли или уклонение от материальных затрат. В обобщениях судебной практики и литературе приводят примеры незаконной эксплуатации чужого имущества, вверенного виновному; получения путем обмана услуг телефонной связи, доступа к сети «Интернет» с использованием чужого пароля и логина, транспортных и иных услуг, уклонения от оплаты электроэнергии; невозврата имущества его законному владельцу или неуплаты должного (например, вознаграждения за выполненные работы, оказанные услуги, имущественных санкций контрагенту).

А. В. Ковальчук выделяет четыре формы причинения имущественного ущерба путем обмана (или злоупотребления доверием) без признаков хищения:

- а) незаконное использование имущества либо иных объектов гражданских прав;
- б) уклонение от передачи (уплаты) должного;
- в) незаконное обращение виновным в свою собственность или собственность третьих

- лиц имущества, которое не поступило, но должно было поступить потерпевшему;
- г) возложение виновным бремени своих расходов на потерпевшего³⁸.

Наступление для собственника или иного владельца имущества отрицательных последствий имущественного характера (причинение имущественного ущерба) признается моментом окончания преступления по ст. 165 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется, по преобладающему в доктрине мнению, виной в виде прямого умысла и корыстной целью.

Примерами редких исключений выступают позиции:

- А. Н. Гueva³⁹ о прямом и косвенном умысле,
- А. В. Ковальчука⁴⁰ о корысти и иной личной заинтересованности.

Итак, сравнение обманных действий по ст.179 ГК РФ и ст.165 УК РФ свидетельствует о сближении целей публично- и частноправового регулирования, о схожести составов правонарушений в части противоправности, субъективной стороны преступления, о пересечении понятий вреда в гражданском и уголовном праве.

Защита субъективных прав может осуществляться в гражданско-правовом, административно- и уголовно-правовом порядке. На наш взгляд, это обусловлено двумя причинами.

Во-первых, диалектическим соотношением правовых статусов лица, что означает: каждый предыдущий статус составляет основу последующего, а каждый последующий частично входит в предыдущий, общеправовой (конституционный) статус и является базой для отраслевого статуса, а отраслевой служит основой индивидуального или конкретного статуса⁴¹. Так как общеправовой статус служит базовым для нескольких отраслей, то отраслевые статусы оказываются генетически взаимосвязанными, что предопределяет в ряде случаев единство охраняемых благ (право собственности).

³⁸ См.: Ковальчук А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 9, 17.

³⁹ См.: Гувев А. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для предпринимателей // Система ГАРАНТ, 2010 (комм. к ст. 165).

⁴⁰ См.: Ковальчук А. В. Указ. соч. С. 19.

⁴¹ См.: Корнуков В. М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. Харьков, 1987. С. 12.

Во-вторых, в зависимости от характера правонарушения и типа органа, осуществляющего защиту права, можно условно выделить несколько «степеней» защиты прав. Следовательно, в отношении одного и того же субъективного права могут быть задействованы различные меры защиты, если сущность конкуренции заключается в выборе норм, регулирующих *одно и то же отношение* (а мы стоим на этой позиции. — В. Д., И. Ш.), то коллизировать между собой нормы этих отраслей права не могут. Из охранительной функции уголовного права и упорядочивания позитивных отношений регулятивными нормами (включая гражданско-

правовые) вытекает необходимость не выбора регулятивной или охранительной, а часто одновременного применения этих норм⁴².

В то же время мы наблюдаем в последние годы сужение круга составов в ст.179 ГК РФ, декриминализацию ряда составов, входивших ранее в ст.165 УК РФ.

На фоне указаний высших судебных органов (п. 6 Письма Президиума ВАС РФ № 162⁴³ и абз. 5 п. 99 Постановления Пленума № 25⁴⁴) представляется, что это не идет на пользу четкой отраслевой квалификации правонарушения и, соответственно, соразмерному наказанию.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аванесов Э. В. Проблемы защиты собственности в гражданском праве и уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1993.
2. Амфитеатров Г. Н. Вопросы виндикации в советском праве // Сов. гос. и право. —1941. —№ 21.
3. Конт-Спонвиль А. Философский словарь. — М. : Палимпсест, Этерна, 2012.
4. Арендаренко А. В., Голубов И. И. Разграничение уголовной и гражданско-правовой ответственности при обмане или злоупотреблении доверием // Юрист. —2002. —№ 4.
5. Большой толковый словарь русского языка / Институт лингвистических исследований Российской академии наук. —СПб., 2000.
6. Ботвин И. В. Уголовная ответственность за причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2016.
7. Гражданское право : учебник / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. — Ч. 1. — М. : Юристъ, 1997.
8. Гувев А. Н. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для предпринимателей // Система ГАРАНТ, 2010.
9. Долинская В. В. Договоры в предпринимательской деятельности : учеб. пособие. — М. : Эксмо, 2005.
10. Долинская В. В. Корпоративные отношения в предмете гражданского права // Вопросы правоведения. — 2015. — № 5.
11. Долинская В. В. Органы юридического лица: проблемы доктрины и современного законодательства (на примере акционерного общества) // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2014. — № 11.
12. Долинская В. В. Правовой статус и правосубъектность // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2012. — № 2.
13. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь русского языка. — М., 2009.
14. Ковальчук А. В. Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием без признаков хищения по уголовному праву Российской Федерации и Республики Беларусь: сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2014. — С. 9, 17.
15. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ : в 2 т. / под ред. Т. Е. Абовой, А. Ю. Кабалкина ; Ин-т государства и права РАН. — 6-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2011. — Т. 1. Ч.1 и 2 ГК РФ.

⁴² См.: Шишко И. В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. СПб. : Юридический центр, 2004. С. 171.

⁴³ «Наличие каких-либо иных возможностей защиты нарушенного права истца не исключает признание сделки недействительной при наличии оснований, предусмотренных ст. 178 и 179 ГК РФ».

⁴⁴ «Следует учитывать, что закон не связывает оспаривание сделки на основании п. 1 и 2 ст. 179 ГК РФ с наличием уголовного производства по фактам применения насилия, угрозы или обмана. Обстоятельства применения насилия, угрозы или обмана могут подтверждаться по общим правилам о доказывании».

16. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (исправлен, дополнен, переработан) / под ред. А. И. Чучаева. — М. : Контракт, 2013.
17. Корнуков В. М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Харьков, 1987.
18. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. — М. : Мир и образование, Оникс, 2011.
19. Парций Я. Е. Постатейный комментарий к Федеральному закону от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела 1 части 1 и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Система ГАРАНТ, 2013.
20. Рожкова М. А. Понятие «имущество» в правоположениях Европейского Суда по правам человека // Объекты гражданского оборота / отв. ред. М. А. Рожкова. — М. : Статут, 2007.
21. Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование : в 2 ч. — Ч. 1. — М., 2006.
22. Шишко И. В. Экономические правонарушения: вопросы юридической оценки и ответственности. — СПб. : Юридический центр, 2004. (Сер. Теория и практика уголовного права и уголовного процесса.)
23. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона // URL: <http://tolslovar.ru/o1167.html>.
24. Энциклопедия права. 2015 // URL: http://encyclopediya_prava.academic.ru/3640.
25. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. — М. : Канон+, Реабилитация, 2009.
26. Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. — Свердловск, 1972.

Материал поступил в редакцию 17 января 2017 г.

FRAUDULENT ACTIONS UNDER ARTICLE 179 OF THE CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND ARTICLE 165 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

DOLINSKAYA Vladimira Vladimirovna — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Member of the Scientific Advisory Board of the Supreme Court of the Russian Federation
civil-VVD@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya Street, 9

SHISHKO Irina Viktorovna — Doctor of Law, Professor, Director of Law Institute, Siberian Federal University. Head of the Department of Commercial, Entrepreneurial and Financial Law, Law Institute, Siberian Federal University, Deputy Chairman of the Scientific Advisory Council of the Krasnoyarsk Regional Court, Member of the Presidium of the Association of Legal Education
law@sfu-kras.ru
660075, Russia, Krasnoyarsk, Maerchaka Street, 6, building 6, room 3-06

Review. *On the basis of retrospective analysis of the Russian legislation (pre-revolutionary, Soviet and modern) and doctrine the author infers essential characteristics of deception (fraud) in law.*

In order to optimize the interaction of private and public law, as well as the application of civil and criminal law the author carries out a comparison of the fraudulent acts under Article 179 of the Civil Code and Article 165 of the Criminal Code. Alongside with current legislation the author uses judicial acts and scientific research.

Special attention is given to the parties of legal relations, including the concepts of "owner" and "another property owner" in civil and criminal law; the grounds of liability, including the fact of injury causation; forms of causing property damage by deception; the notion of "property" in civil and criminal law; delimitation of deception and delusion. As a result, the author reveals similarity of all elements of offences in part of wrongfulness, subjective side of the crime, the intersection of concepts in civil and criminal law; trends in the development of such legislation as narrowing the range of elements in Article 179 of the Civil Code, decriminalization of a number of elements that were previously enshrined in Article 165 of the Criminal Code.

Keywords: *misleading; protection of rights; damage to property; the invalidity of the transaction; cheating; basis of liability; deal.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Avanesov Je. V.* Problemy zashhity sobstvennosti v grazhdanskom prave i ugovolnom processe : dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 1993.
2. *Amfiteatrov G. N.* Voprosy vindikacii v sovetskom prave // Sov. gos. i pravo. —1941. —№ 21.
3. *Kont-Sponvil' A.* Filosofskij slovar'. — M. : Palimpsest, Jeterna, 2012.
4. *Arendarenko A. V., Golubov I. I.* Razgranichenie ugovolnoj i grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti pri obmane ili zloupotreblenii doveriem // Jurist. —2002. —№ 4.
5. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka. Institut lingvisticheskikh issledovanij Rossijskoj Akademii nauk. — SPb., 2000.
6. *Botvin I. V.* Ugolovnaja otvetstvennost' za prichinenie imushhestvennogo ushherba putem obmana ili zloupotreblenija doveriem : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Omsk, 2016.
7. Grazhdanskoe pravo : uchebnik / pod red. A. G. Kalpina, A. I. Masljaeva. — Ch. 1. — M. : Jurist#, 1997.
8. *Guev A. N.* Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii dlja predprinimatelej // Sistema GARANT, 2010.
9. *Dolinskaja V. V.* Dogovory v predprinimatel'skoj dejatel'nosti : ucheb. posobie. — M. : Jeksmo, 2005.
10. *Dolinskaja V. V.* Korporativnye otnoshenija v predmete grazhdanskogo prava // Voprosy pravovedenija. — 2015. — № 5.
11. *Dolinskaja V. V.* Organy juridicheskogo lica: problemy doktriny i sovremennogo zakonodatel'stva (na primere akcionernogo obshhestva) // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2014. — № 11.
12. *Dolinskaja V. V.* Pravovoj status i pravosub#ektnost' // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2012. — № 2.
13. *Efremova T. F.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. — M., 2009.
14. *Koval'chuk A. V.* Prichinenie imushhestvennogo ushherba putem obmana ili zloupotreblenija doveriem bez priznakov hishhenija po ugovolnomu pravu Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus': sravnitel'no-pravovoj analiz : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — M., 2014. — S. 9, 17.
15. Kommentarij k Grazhdanskomu kodeksu Rossijskoj Federacii : v 2 t. / pod red. T. E. Abovoj, A. Ju. Kabalkina ; In-t gosudarstva i prava RAN. — 6-e izd., pererab. i dop. — M. : Jurajt, 2011. — T. 1. Chasti pervaja, vtoraja GK RF.
16. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii (postatejnyj) (ispravlen, dopolnen, pererabotan) / pod red. A. I. Chuchaeva. — M. : Kontrakt, 2013.
17. *Kornukov V. M.* Teoreticheskie i pravovye osnovy polozhenija lichnosti v ugovolnom sudoproizvodstve : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. — Har'kov, 1987.
18. *Ozhegov S. I.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. — M. : Mir i obrazovanie, Oniks, 2011.
19. *Parcij Ja. E.* Postatejnyj kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 7 maja 2013 g. № 100-FZ «O vnesenii izmenenij v podrazdely 4 i 5 razdela 1 chasti 1 i stat'ju 1153 chasti tret'ej Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Federacii» // Sistema GARANT, 2013.
20. *Rozhkova M. A.* Ponjatie «imushhestvo» v pravopolozhenijah Evropejskogo Suda po pravam cheloveka // Ob#ekty grazhdanskogo oborota / otv. red. M. A. Rozhkova. — M. : Statut, 2007.
21. *Fojnickij I. Ja.* Moshennichestvo po russkomu pravu. Sravnitel'noe issledovanie : v 2 ch. — Ch. 1. — M., 2006.
22. *Shishko I. V.* Jekonomicheskie pravonarushenija: voprosy juridicheskoi ocenki i otvetstvennosti. — SPb. : Juridicheskij centr, 2004. (Ser. Teorija i praktika ugovolnogo prava i ugovolnogo processa).
23. Jenciklopedicheskij slovar' F. A. Brokgauza i I. A. Efrona // URL: <http://tolslovar.ru/o1167.html>.
24. Jenciklopedija prava. 2015 // URL: http://encyclopediya_prava.academic.ru/3640.
25. Jenciklopedija jepistemologii i filosofii nauki. — M. : Kanon+, Reabilitacija, 2009.
26. *Jakovlev V. F.* Grazhdansko-pravovoj metod regulirovanija obshhestvennyh otnoshenij. — Sverdlovsk, 1972.